

ББК 83.011
УДК 82(01+09)

Е. В. Малинкина¹
ORCID:0009-0001-4513-9036
Тверской государственный университет
170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33
alenka.malinckina@yandex.ru

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ПРОЗАИЧЕСКОЙ МИНИАТЮРЫ: ЭСТЕТИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ

Жанрообразующие факторы прозаической миниатюры рассматриваются в рамках художественного опыта освоения реальности – в контексте эстетического духовного созерцания и этического познания. В кратких произведениях И. Бунина выявлены особенности, которые соответствуют формам лирики и эпоса в миниатюре. Определены такие жанровые особенности, как выдвигание на первый план существенного момента жизни, большая концентрация деталей, тяготение слова к символизму, единство рассказчика и автора и рецептивная эстетика как инструмент связи автора с читателем, усиление эстетического воздействия слова. Используются методы имманентного анализа художественной структуры, анализа художественного мира писателя и анализа контекста его произведений – историко-культурного, социального и литературного. С целью показать связь авторской позиции и художественной формы выполнено сравнение художественного метода И. Бунина и И. Бабеля. Позиция писателей рассмотрена через знаковые реалии эпохи гражданской революции. Подчеркнута организующая жанровую структуру роль философской мысли и ценности, запечатленной в образе, как эстетической, так и этической. Показано значение языковых средств выражения реалистической картины мира. Это функция языка персонажа в эпической зарисовке Бунина и синестезия в лирическом описании в прозе Бабеля. В трагическом пафосе произведения И. Бабеля «Гедали» найдены художественные средства, формирующие миниатюру. Сопоставлены мотивы отношения к жизни в творчестве писателей – мотив

¹ Малинкина Елена Владимировна, аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия.

отчуждения жизни, характерный для разных произведений Бунина, и мотив поиска правды жизни в кратком произведении Бабеля. В заключении обозначена ценность факторов, образующих краткую жанровую форму, – в повышении эстетической роли позиции автора и этической функции персонажа.

Ключевые слова: прозаическая миниатюра, жанрообразующие факторы, малые прозаические формы, авторская позиция, синестезия, система образов, читатель, эстетика созерцания, этическая ценность, художественный метод

Введение. Произведение является художественным, если оно составляет целое, имеет центр-замысел, упорядочено в сюжете, согласовано в форме и содержании, а также ритмично в изложении. Особенность краткого литературного произведения в том, что оно требует наибольшей организованности, связности инструментов выражения замысла, пропорциональности, порядка и гармонии, а также логоса, или полноты слова, семантического наполнения словообраза. Все это принадлежит автору. В осмысленном художественном целом автор – «воплощенная в произведении позиция, мысль, эмоция, придающая ему своеобразие, целостность и уникальность» [15, 290]. Это универсальная категория автора, не образ, а голос автора, по М. М. Бахтину, «чистый автор», или авторская позиция, художественное сознание, определяющее художественный метод и концепцию [2, 288].

Представляется, что прозаическая форма миниатюры, наиболее близкая к поэзии, стала развиваться в период первых десятилетий XX века, когда поэзия превалировала над прозой, поскольку реалистическую эстетику сменила модернистская. Модернисты экспериментировали, искали новые формы произведений, новые модели постижения действительности. В творчестве Ивана Бунина много кратких форм, включенных в сборники рассказов: «Книга», «Роза Иерихона», «Муравский шлях», «В одной знакомой улице», «Часовня», «Ночь отречения», «Аля», «Ахмат», «Бернар», «Далекий пожар», «Дедушка», «До победного конца», «Журавли», «Идол», «Именины», «Канун», «Капитал», «Комета», «Коренной», «Ландо», «Легенда», «Лита», «Людоедка», «Марья», «Маска», «Мистраль», «Модест», «Молодость», «Музыка» и др. Бунин писал о себе: «Свои стихи, кстати сказать, я не отграничиваю от своей прозы. И здесь, и там одна и та же ритмика... – дело только в той или иной силе напряжения ее» [10]. Так, ритмичен зачин краткого произведения «Легенда», по жанру подобного миниатюре: «Под орган и пение, – все

пели под орган нежное, грустное, умиленное, говорившие: «Хорошо нам с тобой, господи!» – под орган и пение вдруг так живо увидел, почувствовал ее, – мой вымысел, неожиданный, внезапный, неведомо откуда взявшийся» [7].

1. Этический аспект авторской позиции. Наибольшего соответствия действительности можно достичь только в прозе. В эпических зарисовках Бунина из жизни выхвачен самый существенный момент, чтобы заострить внимание на всех гранях смыслового значения образа, философского, социального, культурного, религиозного: «Бродяга» (образ свободы, данный в точном выражении: «Бог бродягу не старит»), «Аля» (образ детской непосредственности и наивности женщины), «Дедушка» (образ борьбы старости за жизнь), «До победного конца» (бесчеловечность, утопизм религии в образе попа), «Журавли» (связь человека с природой в образе пьяного), «Идол» (тупость, отчуждение от общества в образе эскимоса) [12].

В ценности, запечатленной в образе, выражается этический аспект авторской позиции, это решение социокультурных проблем, обобщение понимания жизни. В зарисовке «Канун» показаны три слоя общества – босяк, мукомол и господин – накануне революции. «Стоит босяк, спешно, как собака, пожирает из грязной тряпки что-то вроде начинки». <...> «трясутся, вися с грядок, страшные сапоги мужиков. Все в муке, – мукомолы, – все великаны, и все рыжие, без шапок, в красных рубахах распояской». В вагоне поезда «господин лет за сорок, широкий и стриженный бобриком, в золотых очках на плоском носу с наглыми кудрями» [6] перебирает чемоданы. В малом объеме большая концентрация деталей создает картину во времени и пространстве. Авторская позиция выражена в сравнении «как собака», «великаны», в эпитетах «страшные», «наглые», в цветовой гамме «рыжие», «золотые».

2. Своеобразие художественного мира писателя. Продолжение мотива в краткой форме. Можно предположить, что в художественном методе писателя краткая форма является своего рода кульминацией поэтической идеи. Образы, мотивы, развиваемые в разных произведениях, здесь получают возможность продолжения и ценностного завершения. Эти ценности составляют культурный этос писателя. Например, мотив отчуждения в рассказе И. Бунина «Господин из Сан-Франциско» (1915) дополняется сравнением с идолом в образе капитана – «рыжего человека чудовищной величины и грузости, похожего <...> на огромного идола и очень редко появлявшегося на люди из своих таинственных покоев» [13]. Вместе

с тем в миниатюрной форме произведения «Идол» (1930) этот мотив гиперболизируется в образе эскимоса: «занимался этот идол только тем, что <...> сидел себе на снегу, не обращая внимания на толпящийся перед ним народ, и от времени до времени давал представление: меж его колен стояли две деревянные миски, – одна с кусками сырой конины, а другая с черной кровью» [4]. Эта «разновидность человека» нарисована на фоне праздника, музыки, жениха и невесты, гуляющих в саду. Возможно, для полноты выражения Бунин часто использует метод противопоставления (можно сравнить образ капитана в произведениях «Бернар» и «Господин из Сан-Франциско»). Однако, скорее, вся жизнь ему представляется антитезой. Образы людей и общества символичны.

3. Тяготение слова к символизму в малой лирической форме.

Стушение и напряжение характеризовало атмосферу литературного мира начала XX века, наполненную зарождением философской мысли, эстетическим созерцанием. Причем эстетическое чувство возносилось над этикой, сохранилась только этика Толстого и Достоевского, их труды, а также труды В. Соловьева и символистов положили начало философской мысли. В. Соловьев мироздание понимал как иерархическую систему и считал, что символ связывает мир материальный с миром высшим, духовным. Символ поэтому полифоничен, бесконечен в смысловом наполнении. Жанровой форме миниатюры свойственно смысловое наполнение слова, тяготение слова к символу. Среди кратких произведений Бунина символична «Роза Иерихона», которую польская исследовательница Рената Лис считает скорее рассуждением, чем рассказом [14]. Старец Савва, как пишет Бунин, растение синайских предгорий, каменистых песков назвал символом воскресения. Этот «клубок сухих, колючих стеблей» многие годы сохраняет в себе жизнь: если положить его в воду, он оживает и распускается, дает «розовый цвет». Бунин наполняет символ гимном памяти: «И бедное человеческое сердце радуется, утешается: нет в мире смерти, нет гибели тому, что было, чем жил когда-то! Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, моя Любовь, Память!» [11] В этой философской мысли писатель предсказывает современные научные достижения, которые подтверждают существование души, а значит, и вечной памяти. Следуя духовному стремлению, Бунин придает образу глубокое поэтическое значение: вода становится живой влагой сердечных чувств, а цветок – корнями прошлого.

4. Роль природы в художественном методе И. Бунина.

В книге о Бунине Рената Лис говорит, что он знал: «стиль

не выбирается и не изобретается в духе эпохи или времени, потому что стиль – это человек». Увидеть и донести увиденное до других, выбирая свои средства выражения, создавая свой творческий метод. Особенность метода Бунина в том, что «можно было бы назвать докартезианским чувственным познанием, где жажда познания – *libido sciendi* – синонимична эротическому желанию и где правда познается в первую очередь чувствами» [14, 293]. Через природу он выражал себя благодаря обостренному чувствованию: «Тучи, угрюмые и грузные, как в ночи Потопа, все ниже спускаются над океаном. Но в безграничном пространстве между ними и водной хлябью есть некое подобие света: океан до сокровенных глубин насыщен сокровенным пламенем неисчислимых жизней» [9]. Рената Лис приводит мнение Бунина о важности описания природы: «каждое движение природы есть движение нашей собственной жизни» [14, 128]. Для формы миниатюры характерно изображение социальных проблем в природных явлениях.

5. Организующая роль философской мысли в кратком произведении. Литература решает вопросы жизни, как и философия. Но краткая форма малой прозы ближе к жизни, чем философия, поскольку рассуждение содержит в себе образ, который живет, живую картину. Мысль и образ объединены в изображении жизни. В миниатюре это изображение постижения смысла явлений жизни. В краткой жанровой форме соединяется восприятие явления с самим явлением в изображении его, а значит, мирозерцание и миропонимание соединяются в создании картины жизни. В произведении «Бернар», также отнесенном к рассуждению, по жанровой форме подобному миниатюре, визуальный образ утра «Я открыл окно, и в лицо, в грудь, в душу мне пахнул очаровательный холодок ночи. Прозрачная синева неба трепетала живым блеском звезд...» [3] дополняется интенцией познания – «Вдыхаешь, пьешь, видишь рождающуюся телесную жизнь мира, – жизнь, тайна которой есть наше вечное и великое мучение...» [3]. И далее в этой телесной жизни появляется образ моряка, знающего морские приметы, трудолюбивого. Его любовь к порядку показывает очень точная деталь: моряк «не терпел даже капли воды на какой-нибудь медной части...» [3]. И далее, в лирическом рассуждении, ставится вопрос: «Да какая польза ближнему могла быть в том, что Бернар сейчас же стирал эту каплю? А вот он стирал ее. Зачем, почему?» Символический смысл ответа дан рефреном – при жизни и перед смертью героя – «Думаю, я был хороший моряк» [3]. Исполнение

предназначения своего как воли Бога – религиозно-философская идея автора, она организует произведение.

6. Роль рецептивной эстетики в жанровой форме миниатюры. Единство персонажа и автора. Малая форма требует жизненного и творческого опыта автора, духовного и идейного поиска, глубокого проникновения в человека. «Идея задана в структуре художественного целого», всех элементах его формы, она определяет «единство самобытного нравственного отношения к предмету» [15, 300], другими словами, этическую позицию автора. Персонажем произведения является настоящий прототип, о котором писал Мопассан в рассказе «На воде». Бунин учился терпению и усердию у Флобера. В диалогическом взаимодействии текстов он соединил себя как героя своего произведения с флюберовским Бернаром, чтобы продолжить в образе моряка понимание смысла жизни человека. Очевидно, что Бунин видел в работе моряка не только подобие литературному творчеству, плаванию по ветру вдохновения, но этику жизни в ценности предназначения человека: «мы должны знать, что все в этом непостижимом для нас мире непременно должно иметь какой-то смысл, какое-то высокое божье намерение, направленное к тому, чтобы всё в этом мире «было хорошо» и что усердное исполнение этого божьего намерения есть всегда наша заслуга перед ним, а посему и радость, гордость» [3]. Расстояние между писателем и читателем здесь преодолевается посредством рецептивной эстетики, обращением «мы». Активизация внимания читателя является особенностью миниатюры. Степень эстетического воздействия слова, его влияния на восприятие содержания читателем здесь увеличена за счет единства персонажа и автора.

7. Особенности повествования в краткой эпической форме. Эстетическая функция слова. Контекст, в котором осуществляется поэтическая идея, понимается как ценностный мир, создаваемый отбором, художественным воссозданием и творческим сочетанием элементов с помощью слова, языковых средств выражения. В эпических формах в повествовании от третьего лица рассказчик удален от персонажей, от явлений жизни, что позволяет наиболее полно изобразить внутренний мир персонажа и характеризовать явление жизни с его точки зрения. В такой картине нет позиции повествователя – и картина говорит сама за себя, что похоже на ранние стихи Н. Заболоцкого (в сборнике «Столбцы»), в которых есть густая, наполненная деталями картина действительности, но нет отношения автора к изображаемому. В кратких прозаических формах у Бунина встречается субстантивизированное повествование, состоящее

из голосов персонажей («Лита»), лишенное авторства. Миниатюре свойственно объективное повествование, но голосу персонажа может придаваться основополагающая роль. Так, судьба нищей сироты в зарисовке «Людоедка» ужасна, но заставляет содрогнуться сердце именно голос старости, завершающий повествование из семи предложений: «Сука! Побирושка! Междеворка! Людоедка! Волшебница!» [8]. Здесь язык персонажа представляет сам по себе культурную ценность народа.

8. Понимание позиции автора через знаковые реалии эпохи.

Миниатюра, как и поэзия, эгоцентрична. Но в ней эгоцентризм сочетается с антропоцентризмом постольку, поскольку изображение цветка сочетается с его ролью в жизни человека, в событийном её содержании, в её движении, изменении. В жанре миниатюры к фрагменту размышления добавлен источник мысли. С одной стороны, это герой, с другой стороны, это место и время действия как источники восприятия мира. Герой является транслятором мира. Поэтому образ предмета становится символом, т. е. соединяет объективное знание о вещи, характерное для эпохи, с индивидуальным постижением этой вещи писателем. Представляется возможным, что в малой, символической форме Бунин передает свое отношение к событиям 1924 года: смерти Ленина, борьбе за власть, действиям Антирелигиозного комитета и, как следствие, смерти Патриарха Тихона. В произведении «Именины» антагонистичны образы «громоздкой пыльно-черной тучи» и «ослепительного солнечного света». «Черный ад обступает радостный солнечный мир усадьбы» [5]. Форма лирическая, писатель и герой – одно лицо. Он видит себя со стороны на празднике в усадьбе, полном довольства и счастья. Но ему и сладостно, и тяжело от «страшной тучи», от «растущей тишины», от того, что не только он, но и все остальные – вне жизни на этих именинах, кажущихся сказкой, потому что «вся вселенная на краю гибели». Герой видит себя отвлеченно от картины жизни, во сне, он не принимает эту жизнь. Здесь можно усмотреть и влияние мистической эстетики В. Соловьева на технику сгущения смысла. Очевидно, что система соответствий эстетического символизма оказала влияние на художественный метод Бунина.

9. Синестезия и система образов в миниатюрной картине реализма И. Бабеля. В 1946 г. в Париже в разговоре с Константином Симоновым (по свидетельству Адамовича) «Бунин перебирал одно за другим имена писателей, трагическая судьба которых была всем известна» [14, 245] в период революции в России. Среди них он упомянул Исаака Бабеля. Молодой Бабель также ориентировался

на Мопассана. Но он принимал жизнь, со всеми её страстями, революцией, гражданской войной, – все это стало объектом его художественного исследования. Форма краткого рассказа Бабеля «Гедали» подобна жанровой форме миниатюры, она заостряет внимание на социальной проблеме. Автор выступает рассказчиком-революционером, но ценностная, нравственная позиция принадлежит герою. Картина смерти базара дана в двух простых предложениях, состоящих из образов: «Убита жирная душа изобилия. Немые замки висят на лотках, и гранит мостовой чист, как лысина мертвеца» [1, 131]. Трагизму противостоит мотив поиска жизни (в смертоносном пространстве) автором-рассказчиком, его символизирует образ робкой звезды. Интертекстуальный образ Диккенса помогает передать древнюю атмосферу торговой лавки Гедали. Образ маленького хозяина Гедали помещен в один ряд ассоциаций с образом кораблика детского сердца на волнах воспоминаний, данным в зачине. Настроение разговора с Гедали рисует рассказчик: «Небо меняет цвета. Нежная кровь льется из опрокинутой бутылки там, вверху, и меня обволакивает легкий запах тления». Метод синестезии соединяет разные грани сенсорного восприятия действительности. Трагический образ предшествует слову «революция», которое в этом контексте звучит как выстрел. Антагонистичен контекст со словом революция: революция и стрельба, с одной стороны, с другой – сладкая революция. Позиция рассказчика в ряду ассоциаций крови и пороха антагонистична позиции Гедали: «Революция – это хорошее дело хороших людей. Но хорошие люди не убивают». Гедали хочет, чтобы накормили каждую душу. Это антагонизм одной жирной душе базара. Такая инструментальная насыщенность свойственна малой жанровой форме миниатюры. Картина действительности расширяется за счет *многообразия образов*, системы образов, которая компенсирует отсутствие повествования, экспликации.

10. Сравнение авторской интенции и художественного метода И. Бунина и И. Бабеля. Творчество двух художников-исследователей жизни представляется разнонаправленным. Интенция текста «Гедали» направлена на основной антагонизм революции – построение доброго мира посредством насилия. Мы видим образ детства, ищущего правды, и образ революционера, требующего отдать ему самое дорогое – граммофон, символизирующий пищу для души. Проблема насилия не решена и в нашей современности, причем сегодня она переходит в область языка, в информационное насилие, в котором нивелируются ценности. Бабель работает в тесной связи с общественными преобразованиями России. Вместе с тем Бунин

в изгнании черпает материал жизненных впечатлений, накопленный в России, из себя, из памяти. В 1966 г. в Литературной России К. Симонов назвал Бунина человеком другой эпохи, оставшейся в прошлом России.

Художественный метод писателей построен на антагонизме. Бунин противопоставляет высокое и низкое, антагонизм его образов обращен на бездушное и бездуховное. Метод Бабеля не дуалистичен, антагонизм Бабеля показывает грани одного явления, и святое, и грешное. Он ищет гиперболичное, чтобы вышло на поверхность безобразное и красивое.

Заключение. В жанровых особенностях малой прозы, послуживших построению формы миниатюры, как масло на поверхности молока при пахтании, проступает эстетическая и этическая ценность картины мира, то есть сами жанрообразующие факторы способствуют сгущению авторской позиции в понимании красоты и нравственности. Центром, объединяющим жанрообразующие факторы в едином принципе построения, является краткость. Краткость заостряет внимание на идейном центре произведения, требует этического и эстетического наполнения слова, разнообразия лексических средств выражения в составлении образа. Эта особенность, а также глубокая связность текста, создающая напряжение, способствуют яркому выражению авторской позиции как эстетики созерцания действительности, а также четкой передаче позиции персонажа как этики ценностной системы представителя действительности. Это способствует развитию языка, наращению выразительности ассоциативной сферы, в которой чувство и ценность взаимосвязаны, вовлечению читателя в познание, глубокое понимание значимых моментов картины мира.

Список источников

1. Бабель И. Э. Избранное. Москва: АСТ; Олимп, 2001. 587 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. Москва: Искусство, 1979. 424 с.
3. Бунин И. А. Бернар [Электронный ресурс] // Иван Алексеевич Бунин (1870–1953). URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/bernar.htm> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Бунин И. А. Идол [Электронный ресурс] // Иван Алексеевич Бунин (1870–1953). <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/idol.htm> (дата обращения: 02.06.2023).
5. Бунин И. А. Именины [Электронный ресурс] // Иван Алексеевич Бунин (1870–1953). URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/imeniny.htm> (дата обращения: 06.11.2022)
6. Бунин И. А. Канун [Электронный ресурс] // Бунин Иван Алексеевич. Рассказы 1917–1930. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=26&story=td_88 (дата обращения: 06.11.2022).
7. Бунин И. А. Легенда [Электронный ресурс] // Иван Алексеевич Бунин (1870–1953). URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/legenda.htm> (дата обращения: 06.11.2022).
8. Бунин И. А. Людоедка [Электронный ресурс] // Бунин Иван Алексеевич. Рассказы 1917–1930. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=26&story=td_74 (дата обращения: 06.11.2022)
9. Бунин И. А. Ночь отречения [Электронный ресурс] // Иван Алексеевич Бунин (1870–1953). URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/noch-otrecheniya.htm> (дата обращения 06.11.2022).
10. Бунин И. А. Происхождение моих рассказов [Электронный ресурс] // Иван Алексеевич Бунин. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/zapisnye-knizhki/proishozhdenie-moikh-rasskazov.htm> (дата обращения: 06.11.2022).
11. Бунин И. А. Роза Иерихона [Электронный ресурс] // Бунин Иван Алексеевич. Рассказы 1917–1930. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=26&story=td_1 (дата обращения: 06.11.2022).
12. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 11 т. (1934–1936). Берлин: Петрополис. Т. 9: Цикады. 1935. 297 с.
13. Бунин И. Господин из Сан-Франциско [Электронный ресурс] // Бунин Иван Алексеевич. Повести и рассказы 1912–1916. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=25&story=tc_28 (дата обращения: 02.06.2023).
14. Лис Р. Во льдах прованса. Бунин в изгнании / Пер. с польск. М. Крисань. Москва: Текст, 2022. 416 с.
15. Сухих И. Н. Структура и смысл: теория литературы для всех. Санкт-Петербург: Азбука, 2016. 541 с.

REFERENCES

1. Babel' I. Je. Izbrannoe. Moscow: AST; Olimp, 2001.

2. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / Sost. S. G. Bocharov; Tekst podgot. G. S. Bernshtejn i L. V. Derjugina; Primech. S. S. Averinceva i S. G. Bocharova. Moscow: Iskusstvo, 1979. 424 p.

3. Bunin I. A. Bernar [Jelektronnyj resurs] // Ivan Alekseevich Bunin (1870–1953). URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/bernar.htm> (accessed 06.11.2022).

4. Bunin I. A. Idol [Jelektronnyj resurs] // Ivan Alekseevich Bunin (1870–1953). <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/idol.htm> (accessed 02.06.2023).

5. Bunin I. A. Imeniny [Jelektronnyj resurs] // Ivan Alekseevich Bunin (1870–1953). URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/imeniny.htm> (accessed 06.11.2022).

6. Bunin I. A. Kanun [Jelektronnyj resurs] // Bunin Ivan Alekseevich. Rassказы 1917–1930. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=26&story=td_88 (accessed 06.11.2022).

7. Bunin I. A. Legenda [Jelektronnyj resurs] // Ivan Alekseevich Bunin (1870–1953). <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/idol.htm> (accessed 02.06.2023).

8. Bunin I. A. Ljudoedka [Jelektronnyj resurs] // Bunin Ivan Alekseevich. Rassказы 1917–1930. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=26&story=td_74 (accessed 06.11.2022).

9. Bunin I. A. Noch' otrechenija [Jelektronnyj resurs] // Ivan Alekseevich Bunin (1870–1953). URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/rasskaz/noch-otrecheniya.htm> (accessed 06.11.2022).

10. Bunin I.A. Proishozhdenie moih rasskazov [Jelektronnyj resurs] // Ivan Alekseevich Bunin. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/zapisnye-knizhki/proishozhdenie-moih-rasskazov.htm> (accessed 06.11.2022).

11. Bunin I. A. Roza Ierihona [Jelektronnyj resurs] // Bunin Ivan Alekseevich. Rassказы 1917–1930. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=26&story=td_1 (accessed 06.11.2022).

12. Bunin I. A. Sobranie sochinenij: v 11 t. (1934–1936). Berlin: Petropolis. T. 9: Cikady. 1935.

13. Bunin I. Gospodin iz San-Francisko [Jelektronnyj resurs] // Bunin Ivan Alekseevich. Povesti i rassказы 1912–1916. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=25&story=tc_28 (accessed 02.06.2023).

E. V. Malinkina

14. Lis R. Vo l'dah provansa. Bunin v izgnanii / Per. s pol'sk. M.Krisan'. M.: Tekst, 2022.

15. Suhih I. N. Struktura i smysl: teorija literatury dlja vseh. St. Petersburg: Azbuka, 2016.

**GENRE-FORMING FACTORS OF THE PROSE MINIATURE:
AESTHETIC AND ETHICAL ASPECTS OF EXPRESSION
THE AUTHOR'S POSITION**

Elena V. Malinkina

Postgraduate Student at the Department
of Philological Basics of Publishing and Literary Creation,
Tver State University
(Tver, Russia)

Abstract

The genre-forming factors of the prose miniature are considered within the framework of the artistic experience of mastering reality – in the context of aesthetic spiritual contemplation and ethical cognition. The peculiarities of the organization of Bunin's short works of art, which correspond to the forms of the lyric and epic in miniature, have been revealed. Genre features such as the foregrounding of the essential moment of life, the great concentration of details, the tendency of the word to symbolism, the unity of the narrator and the author, receptive aesthetics as a tool of communication between the author and the reader, and strengthening the aesthetic impact of the word were defined. The methods of immanent analysis of the artistic structure, analysis of the artistic world of the writer and analysis of the context of his works – historical, cultural, social and literary – were used. In order to show the connection between the author's position and the artistic form a comparison of the artistic method of I. Bunin with I. Babel was made. The position of the writers is examined through the iconic realities of the Civil Revolution era. The role of philosophical thought and value imprinted in the image, both aesthetic and ethical, is highlighted as organizing the genre structure. The significance of linguistic means of expressing a realistic picture of the world is shown. It is the function of the character's language in Bunin's epic sketch and synesthesia in lyrical description in Babel's prose. In the tragic pathos of I. Babel's "Idali" the artistic tools forming a miniature were found. Motifs of the attitude to life in the works of the writers are compared – the motif of alienation of life, characteristic of Bunin's various works, and the motif of searching for the truth of life in Babel's short work. The conclusion presents the value

of the factors that constitute the brief genre form – enhancing the aesthetic role of the author's position and the ethical function of the character.

Keywords: prose miniature, genre-forming factors, short prose forms, author's position, synaesthesia, system of images, reader, aesthetics of contemplation, ethical value, artistic method

Для цитирования: Малинкина Е. В. Жанрообразующие факторы прозаической миниатюры: эстетический и этический аспекты выражения авторской позиции // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 119–131.

Поступила в редакцию 06.06.2023